

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ В. ЛЕОНТЬЕВА "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭССЕ"

Коссов В.В.

(Москва)

Одна из примечательных особенностей советской действительности заключается в парадоксальном сосуществовании старого и нового, современного и устаревшего.

В. Леонтьев

В. Леонтьев еще в начале 60-х годов в беседах с академиком В.С. Немчиновым и его "мальчиками", как тогда называли нас, его учеников, часто повторял мысль о том, что экономическая теория подобна самолету: она может летать сколь угодно высоко, но все равно придется садиться на землю. Такой взгляд на экономическую теорию характерен для всего творчества В. Леонтьева. Он же пронизывает и его книгу [1], которая формально является сборником статей, написанных автором за долгую жизнь и отобранных им для советского читателя.

Лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев вписал свое имя в историю разработкой межотраслевых балансов. Будучи русским по рождению, по своим работам он является американским ученым, если под этим понимать умение доводить дело до его логического завершения. Это вполне естественно и этим можно объяснить его уверенность в том, что совершенствование техники планирования должно дать нашей стране ощутимый выигрыш. "Начав применение современных методов анализа и программирования для широкого внутреннего использования, русские непременно начнут предлагать их и на экспорт, а спрос огромен. Поскольку новый подход к экономическим проблемам возник в Соединенных Штатах, можно предположить, что на этой линии интеллектуального соревнования мы можем удержать свои позиции. Но пока это не так" [1, с. 229]. Опубликовано это в январском номере журнала "Форин эфферс" за 1960 г. Столь лестно отзывался В. Леонтьев о новых направлениях экономического анализа в СССР в статье "Спад и подъем советской экономической науки".

Такая оценка станет особенно значимой, если сопоставить ее с его же взглядом на наше планирование, относящимся к 1960 г.: "Что касается метода экономического планирования в России, то его можно охарактеризовать, вспомнив высказывание о говорящей лошади: удивительно не то, о чем она говорит, а то, что она вообще умеет разговаривать" [1, с. 218].

Книга, о которой идет речь, открывается введением, написанным академиком С.С. Шаталиным и Д.В. Валовым. В нем содержится краткое описание жизненного пути В. Леонтьева и раскрываются его взгляды. Здесь же приводится его мысль о том, что из капиталистических стран, у которых в настоящее время чему-то можно поучиться,

“я бы выбрал не США, а Японию” [1, с. 15]. В своем предисловии В. Леонтьев выражает глубокое удовлетворение по поводу выхода книги в нашей стране.

Введением автора к книге является опубликованная в 1982 г. статья “Академическая экономическая наука”. Выраженная в ней мысль о бесполезности отвлеченного теоретизирования является стержнем изложения и к этому вопросу автор неоднократно возвращается.

Книга состоит из четырех частей, которые в соответствии с ее подзаголовком можно интерпретировать как теорию, исследование, факты и политику. Однако на самом деле это не столько характеристика этих частей, сколько названия четырех сторон предмета, находящегося в поле зрения автора.

I. Философская, посвященная общеметодическим проблемам с особым упором на обоснование необходимости междисциплинарных исследований. Здесь, в частности, рассматривается применение математики в экономике, проблема качества и количества в экономике, значение экономической теории К. Маркса;

II. Экономическая теория; центральное место здесь отведено Д. Кейнсу;

III. Соотношение теоретической и прикладной науки. В начале XX века считалось, что “прикладная наука — это чистая наука 20 лет спустя” [1, с. 215]. Сегодня этот период автор оценивает в 5 лет;

IV. Прикладные аспекты экономического анализа с акцентом на применение межотраслевого баланса. Эта часть открывается известной статьей автора, опубликованной еще в 1925 г., а завершается обсуждением проблем и методов программирования национальной экономики.

В среде научной молодежи рубежа 1950–1960 гг. В.В. Леонтьев воспринимался как пришелец из иного мира. В те годы в Отделении экономики АН СССР, возглавлявшемся академиком В.С. Немчиновым, шла политико-экономическая дискуссия о законе стоимости, которую, используя известное выражение К. Маркса, можно было бы назвать проклятой наукой о словах. Целью этой дискуссии была выработка концепции ценообразования. Вершиной приложений теоретической мысли к практическим вопросам в те годы являлась теория эффективности капитальных вложений, развивавшаяся школой академика Т.С. Хачатурова.

На этом фоне доказанная возможность описания народного хозяйства системой уравнений воспринималась как откровение. Решение их относительно конечного продукта рассматривалось как подведение мощного фундамента современной вычислительной техники под централизованное планирование. К этому подходу тесно примыкает идея создания автоматизированных систем управления от предприятий до всего народного хозяйства, развивавшаяся под руководством академика В.М. Глушкова. Таким образом, постепенно складывалась новая концепция планового управления народным хозяйством, целью которой была ориентация всех отраслей на получение конечного продукта, а ее инструментом — межотраслевой баланс.

В. Леонтьев отмечал: “Народное хозяйство, планируемое из единого центра, зависит от эффективности — или неэффективности — управленческих решений в гораздо большей степени, чем экономика свободного рынка, которая может положиться на механизм конкурентного ценообразования. Таким образом, преимущества, которые русские извлекают из усовершенствования процесса принятия решений, на практике будут особенно значительными” [1, с. 228]. Эта мысль подчеркивает, что централизованное планирование автоматически не дает эффекта. Существо дела упирается в эффективность решений и их исполнение на практике.

Почти 20 лет мне пришлось проработать в Госплане СССР и практически заниматься использованием межотраслевого баланса. За эти годы отработана техническая сторона дела. Создана достаточно совершенная компьютерная система расчетов вариантов плана. Однако не было случая, чтобы проекты решений, обоснованные этими расчетами, закладывались в план. Причина заключалась в том, что получаемые результаты не укладывались в представления “Старой площади”, на которой располагался ЦК КПСС. Такова фактическая сторона дела.

Выдвижение конечного продукта на первое место в логике планирования стимули-

ровало развитие теории, направленной на измерение полезности и обоснование критериев оптимальности. Венцом этого направления явилась теория оптимального функционирования социалистической экономики (СОФЭ), создававшейся под руководством академика Н.П. Федоренко.

В рассмотренном процессе развития экономической мысли в нашей стране несомненно влияние работ В. Леонтьева. Отличительная черта его книг, особенно в сравнении с советскими публикациями — уважительное отношение к работам других авторов. Редкое из упоминаемых в книге имен обходится без эпитетов типа "выдающийся". Историю бесспорно делает народ, но двигают ее вперед личности. Великую страну создают великие личности. На таком фоне столь распространенное сегодня уничижительное отношение не только к современникам, но и к предшественникам заставляет серьезно задуматься над возможностью выбраться из того глубокого кризиса, в котором оказалась наша страна.

Для анализа причин этого кризиса воспользуемся рекомендациями В. Леонтьева — непосредственно наблюдать действительность. Причина возникшей в стране ситуации в самом общем плане — противоречие между официально провозглашенной социалистической идеей и реальностью. От основы идеологии социализма — коллективизма в духовной жизни общества осталась одна видимость, а в культурной утвердился принцип социалистического реализма — необходимость показывать действительность такой, какой ее хотят видеть вожди. Всякие отклонения от "линии" пресекались. "Современная русская литература и искусство, — писал В. Леонтьев в 1960 г., — являются поразительным примером того, как революционное, социалистическое содержание загоняется в викторианские формы" [1, с. 216]. Активно шел и процесс политизации науки, получивший, пожалуй, наиболее законченное выражение в лысенковщине, заменившей подлинными дискуссиями навешиванием ярлыков. В политической жизни господствовал принцип демократического централизма, явившийся мощным инструментом отсеки мнения меньшинства и выявления инакомыслящих, по отношению к которым применялись репрессии. Идея коллективизма выродилась в систему "единодушного одобрения", охватившую все стороны жизни общества — от выбора депутатов в Советы до избрания руководителей в общественных и кооперативных организациях. Становилось бессмысленным творческое отношение к делу: важно лишь своевременно выполнять "указания".

Свобода выбора несовместима с командованием, с подчинением одной личности другой. Однако на практике организация управления хозяйством в странах, называющих себя социалистическими, пошла по пути создания командно-административных систем. Не является исключением в этом отношении и опыт Югославии, где уменьшение власти у центрального правительства не привело к увеличению ее на уровне самоуправляемых предприятий, поскольку значительная часть отобранных у центра полномочий власти "осела" в промежуточном звене. Опыт Югославии поучителен и в отношении того, что переход к рынку не гарантирует страну от крупных социальных потрясений.

Понимание общественной собственности было "унифицировано" ее огосударствлением, в результате которого она стала ничейной. Отсюда и наплевательское отношение к ней, и низкое качество выпускаемой продукции. В таких условиях методы управления могут быть только жесткими. В. Леонтьев назвал их "преднамеренно безжалостными" [1, с. 216].

Казалось бы, наличие централизованного планирования открывает простор для предельно рациональной организации хозяйства: конкуренция вещей заменяется конкуренцией идей, обсуждаемых в ходе подготовки плана. В жизни, однако, получилось иначе, поскольку соответствующие начальники делили их на "свой" (правильные) и "неправильные".

Сопоставляя централизованное директивное планирование в странах с общественной собственностью на средства производства с регулированием рынка в странах с частной собственностью, нельзя утверждать, что первое всегда менее эффективно, чем второе. Вопрос заключается в том, что понимать под эффектом. Коротко можно сказать, что

централизованное директивное планирование в объемных показателях помогает стране выжить, а продуманное и умелое регулирование рынка — хорошо жить.

Сказанное можно подтвердить следующим. В. Леонтьев в 1960 г. писал: "На практике советский метод планирования не слишком отличается — или, по крайней мере, не отличался до сих пор — от тех, которые использовались во время войны американским Управлением военной промышленности, английским Министерством снабжения и соответствующими органами в Германии" [1, с. 219]. В условиях военного времени, когда государство борется за свое существование, даже страны с рыночной экономикой вынуждены практиковать жесткие методы управления хозяйством.

Великая депрессия конца 1920-х — начала 1930-х годов привела к переосмыслению стратегии развития свободного рыночного хозяйства: необходимость его регулирования составила сердцевину теории Д. Кейнса. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что только меньшинство стран с рыночной экономикой добилось высокого уровня жизни. Среди них, особенно если взять период порядка ста лет, господствующее положение занимают те страны, в которых значительная часть населения исповедует протестантскую ветвь христианства. Это не является случайным, поскольку протестантская этика осуждает бездеятельную бедность.

О воздействии этики на хозяйственную жизнь говорит и русская история. Промышленный рост России в конце XIX — начале XX в. в немалой степени связан с деятельностью предпринимателей, вышедших из старообрядческих семей, которых можно считать протестантами в православии.

Отношение людей к делу определяется двумя обстоятельствами: воспитанием, формирующим этику, и приспособлением к реальным условиям жизни. В связи с этим остановимся на тех моментах нашего недавнего прошлого, не позволивших реализовать те красивые идеи, которые были провозглашены как основы социалистического строя.

Оценка работы предприятий по итогам выполнения плана породила стремление их руководителей бороться за такой план, который они с уверенностью могут выполнить. Гарантом этого была обеспеченность производственными мощностями и ресурсами, что и предопределило ресурсоемкий путь развития. Распределение дохода на предприятиях было организовано отнюдь не по социалистическому принципу, поскольку персонал предприятий являлся наемным и работал за заработную плату. От социалистической идеи осталась тенденция к уравнительному распределению, закреплённая в штатных расписаниях. Не решала вопроса и сдельщина, породившая стремление к перевыполнению заданий без оглядки на качество и нужность работы. Практика систематического пересмотра норм выработки и штатные расписания привели к тому, что каждый работник быстро определял необходимый для себя минимум усилий для "получки". По этим причинам создавалась искусственная нехватка рабочей силы, приводившая к "выводилровке". Другим специфическим проявлением дефицита рабочей силы, усиленным трудовым законодательством, является собственность на рабочее место. Отсюда "несуны", халтура и иные формы нарушения трудовой этики.

Организация обмена продукцией на основе снабжения вызвала резкое снижение роли финансово-кредитной системы в регулировании хозяйственной жизни, поскольку средства выделялись для оплаты запланированного потока ресурсов. Это в свою очередь сделало предприятия фактически независимыми от результатов их хозяйственной деятельности. Более того, для поддержания "лежачих" предприятий потребовалось создать систему перераспределения средств в их пользу. Следствием этих процессов стало постоянное дефицитное финансирование, являющееся главной причиной инфляции.

Монопольное положение производителей, закреплённое гарантированным сбытом продукции, ликвидировало их заинтересованность в повышении ее качества. Неспособность административной системы справиться с этой задачей особенно наглядна на примере производства ЭВМ. Системы обеспечения качества продукции, принятые в оборонной промышленности, оказались неизмеримо более слабыми по сравнению с обычной конкуренцией.

Стремление установить предприятиям "напряженные" планы, планирование поставок продукции с подлежащих вводу мощностей, санкции за срыв договоров исходя из стоимости непоставленной продукции (а не стоимости причиненного ущерба) — все это породило стремление предприятий к максимально возможной независимости. Результатом этого явилось развитие "натурального" хозяйства. Это объясняет значительно более крупные (по численности работающих) размеры советских предприятий по сравнению с западными странами и соответственно более низкую производительность труда.

Очень низкая эффективность решений, обусловленная приведенными выше причинами, не позволила рационально использовать достижения в области методов и средств управления. Предпринимавшиеся реформы носили частичный характер и ни разу не затрагивали систему в комплексе. Это и предопределило долгосрочную тенденцию темпов роста к замедлению, которая началась со второй пятилетки. В промышленности, например, ежегодное сокращение темпа прироста продукции составило 0,5 пункта в год и в 1982 г. он снизился до 2,9%. Таким образом, до нулевого роста оставалось 6 лет, что и определило вывод о предкризисном состоянии хозяйства.

Перестройка первоначально вызвала существенное оживление промышленности. К концу 1986 г. ее рост поднялся до 5%, однако серия непродуманных и бессистемных решений ввергла ее в глубокий кризис. 1990 год промышленность завершила с отрицательным темпом. Кризис, о котором говорили как возможном явлении, реально наступил. В 1991 г. объем промышленного производства сократится, по нашим расчетам, до уровня 1986 г. и, если не будут преодолены негативные тенденции, то в 1992 г. он может упасть до уровня 1983 г. Сказанное выше является результатом моделирования сложившейся динамики промышленности, в котором не учитываются социальные последствия такого развития событий. Падение к уровню 1983 г. в условиях ускоряющейся инфляции несомненно вызовет еще большую социальную напряженность, порождаемую нарастающей нехваткой потребительских благ.

Следует отметить, что кризис не приходит неожиданно, подобно землетрясению. Кризисная ситуация складывается постепенно. Анализ показывает, что в социалистических странах развитие кризиса проходит пять фаз — от возникновения среди народа беспокойства до массовых выступлений против власти, которые могут наблюдаться в самых различных формах, включая гражданскую войну. Для каждой фазы характерны присущие ей способы ее преодоления. В том случае, когда они оказываются недостаточными, происходит переход в следующую фазу, где необходимо не только продолжать использовать применявшиеся ранее меры, но и включать новые, предназначенные для данной фазы.

Причины кризиса в странах с рыночной экономикой и в странах с централизованным планированием весьма различны. В первых кризис порождается перепроизводством товаров, что вызывает сокращение их производства, порождающее безработицу, во вторых — он возникает по противоположной причине — как реакция на хроническую нехватку потребительских благ. Вынужденная конкуренция потребителей приводит к обострению противоречий между людьми, которые проявляются в самых разнообразных формах, порой весьма далеких от вызвавшей их причины. Накопившееся в обществе раздражение прорывается по любому поводу.

Независимо от причины кризиса, он всегда бьет по уровню жизни значительной части населения. Особенно сильно при этом страдают семьи, живущие на фиксированные доходы — служащие и пенсионеры. Общий обзор фаз кризиса и типичных мер их преодоления см. в таблице.

Рассмотрим теперь отдельные фазы кризиса. Первая — недовольство. Оно потенциально существует практически всегда, а о его наступлении можно говорить лишь тогда, когда отмечается явный рост обращений населения в органы власти. Чаще всего такие обращения являются требованиями социальной справедливости и перераспределения ресурсов в пользу обращающихся. Наиболее разумная реакция на эти требования — расширение предложения товаров и услуг. Гораздо более трудный случай возникает тогда, когда требования сводятся к увеличению числа рабочих мест в районе, поражен-

ном хронической безработицей. Такие требования опираются на право каждого на труд. Однако это право вовсе не означает, что оно непременно должно реализовываться по месту проживания. Миграция рабочей силы является необходимой составляющей развития производительных сил.

Хронический дефицит товаров и услуг, о котором свидетельствуют постоянные очереди, почти невозможно преодолеть с помощью наращивания предложения. По товарам с высокой эластичностью спроса, к которым относятся предметы длительного пользования, автомобили, жилища, ювелирные изделия, рост спроса в несколько раз опережает увеличение денежных доходов населения. По этой причине неизбежным

Таблица

Фазы кризиса	Меры преодоления
1. Недовольство	Расширение предложения товаров
2. Беспокойство	Ограничение спроса
3. Протест	Рационирование потребления
4. Демонстрации	Персональные замены в руководстве
5. Восстание	Политическое решение

элементом сокращения дефицита товаров является ограничение спроса, что типично для второй фазы кризиса.

О наступлении второй фазы — беспокойства — свидетельствует целый ряд признаков. Наиболее типичны следующие. Расширяется круг дефицитных товаров и очереди начинают образовываться почти за любым из них. Отмечается всплеск таких видов преступности, как кражи и грабежи. Забастовки перестают быть уникальным явлением, но еще носят чисто экономический характер.

Главная причина второй фазы — избыточный спрос и невозможность для людей истратить заработанные деньги по своему усмотрению. Поэтому наряду с работой по наращиванию предложения товаров, совершенствованию правоохранительных мер появляется необходимость ограничить дальнейшее нарастание платежеспособного спроса. Теоретически эта задача может решаться с помощью трех средств: повышения цен, увеличения налогов и ужесточения кредитной политики. Первое средство дает немедленный эффект, но оно связано с опасностью резко отрицательной реакции населения, что особенно ярко проявилось, например, в Польше. Второе носит более долгосрочный характер и эффект проявляется постепенно; спектр налоговых мер широк — от ужесточения прогрессии подоходного налога на личные доходы до повышения налога на предприятия за прирост фонда оплаты труда. Третье средство — ужесточение кредитной политики — направлено на закрытие неэффективно работающих предприятий, которым не позволено покрывать свои убытки за счет заемных средств. Обязательным условием применения этого средства является решимость правительства пойти на такое закрытие.

Третья фаза — протест — характеризуется значительным возбуждением общественного сознания, что проявляется в митингах по самым различным поводам, внешне даже весьма далеким от озабоченности экономическим положением (экология, национальный язык и другие). Требования забастовщиков приобретают политическую окраску. Разрозненные ранее проявления национализма организуются в движения, имеющие своих признанных лидеров.

В условиях хронического дефицита на многие виды товаров остается последняя возможность некоторой стабилизации обстановки — рационирование потребления. Классическая форма решения этой задачи — введение карточек, гарантирующих каждому человеку приобретение определенного минимума товаров по существующим розничным ценам. Весь прирост производства товаров над тем минимумом, который необходим для отоваривания карточек, целесообразно направлять в коммерческую торговлю, цены в которой под влиянием роста производства товаров и при достаточно

жесткой политике по отношению к росту личных доходов будут снижаться. Это позволит в течение нескольких лет нормализовать положение на рынке и отменить карточки с одновременной компенсацией населению разницы в ценах. Этот принцип был использован в нашей стране при отмене карточек в 1947 г.

Введение карточек является привычной, но не единственной формой rationирования потребления. Талоны являются по существу разновидностью тех же карточек. Другая форма rationирования потребления — выдача населению особых платежных средств, с помощью которых оно может приобретать товары. Суть вопроса заключается в ограничении воздействия избыточной денежной массы на платежеспособный спрос. Это можно сделать, например, выплачивая населению часть его доходов специальными платежными средствами, на которое оно может приобретать определенные товары. Такая практика применяется на Украине и в Литве. С обоснованием необходимости введения таких особых платежных средств мне приходилось выступать, к сожалению, безуспешно, на заседании Совета Министров СССР. Практически такие же идеи высказывались народным депутатом СССР А.Г. Журавлевым и одним из тонких аналитиков Госплана СССР Е.А. Ивановым.

Четвертая фаза — демонстрации — выливаются в непрерывные митинги, где господствует одна точка зрения явно политического характера. Как показывает опыт, выход из нее оказывается возможным при персональных заменах в руководстве, что наблюдалось, например, в Польше и Китае.

Для пятой фазы — восстание — типичны массовые выступления против власти, в которых объединяются самые различные группировки. Наиболее острой формой ее является гражданская война, которая всегда начинается с местных конфликтов. Типичным явлением становятся нападения на органы власти.

Наблюдавшиеся в нашей стране события в 1988 г. можно идентифицировать как первую фазу. В этом же году начался значительный рост преступности особенно против личности. В 1989 г. стали проявляться признаки, характерные для второй фазы: итоги выборов народных депутатов СССР указывают на проявление стихийных форм протеста, поскольку критика власти оказалась едва ли не самым надежным способом завоевания популярности. В 1990 г. страну потрясли забастовки, в августе 1991 г. — произошел путч.

Кризисные ситуации необходимо научиться предугадывать. В этих целях наряду с традиционными методами, основанными на выявлении общественного мнения, целесообразно использовать модели, описывающие динамику кризиса. Одно из возможных решений состоит в привязке экономического показателя, отражающего возникновение предпосылок, приводящих к росту напряженности в обществе, к сценариям отдельных фаз кризиса. Как уже отмечалось, типичной причиной кризисных ситуаций в странах с централизованно планируемой экономикой является неудовлетворенность народа условиями и уровнем жизни, что связано с дефицитом потребительских благ. Измерить дефицит прямо крайне трудно, однако можно определить вынужденные сбережения населения, которые образуются в связи с отсутствием необходимых ему товаров и услуг. Методика расчета вынужденных сбережений и их динамика за 1970—1990 гг. опубликованы [2].

В марте 1989 г. записка с изложением сказанного выше и с выводом о том, что пятая фаза наиболее вероятна в двухлетний период, начинающийся с марта 1991 г., была положена на стол Н.И. Рыжкову, возглавлявшему тогда правительство страны. К сожалению, практически ничего серьезного для предотвращения кризиса сделано не было.

Теперь уже для выхода из него необходима продуманная программа действий. Расчет на нахождение решений в процессе работы, как показали шесть лет перестройки, себя не оправдал. При составлении такой программы надо прежде всего четко определить позицию в отношении собственности — без реальной частной собственности нечего рассчитывать на возрождение страны. Однако главный вопрос заключается в разработке и реализации такого механизма, который позволит каждому взрослому человеку

получить часть общенародной собственности. Сложность задачи определяется, по моему мнению, следующими обстоятельствами.

1. Класс предпринимателей формируется из поколения в поколение. Эта традиция на Руси прервана — людей, хотя бы помнящих о том, что это такое, практически не осталось. Отсюда возможны два выхода. Первый — неуправляемый государством путь. Схематически он сводится к раздаче свидетельств на право собственности, с которыми их владельцы могут делать все, что угодно. Нетрудно предвидеть его последствия — через весьма непродолжительное время значительная часть этих свидетельств будет скуплена небольшой частью лиц, имеющих огромные деньги, полученные, главным образом, спекулятивным путем. В итоге страна будет иметь богачей, но не предпринимателей, что типично для развивающихся стран.

Второй путь связан с управляемым государством процессом приватизации, который никак не может быть скорым. Он сводится к превращению государственных предприятий в акционерные компании, часть акций которых на льготных условиях могут приобретать члены трудового коллектива. Главная идея этого пути — повысить заинтересованность работников в эффективности производства, на котором они работают. Кроме того, целесообразно разрешить продажу акций примерно через пять лет после их получения, чтобы люди реально ощутили пользу от владения ими.

Наконец, самое главное и самое трудное — наделить предприятия реальными правами. Самая большая опасность — это возможность замены бюрократии центра местной, еще более многочисленной.

2. Производственная структура народного хозяйства в высшей степени монополизирована. В отличие от западных стран, структура промышленности которых похожа на старый морской пляж, на котором крупные камни попадаются лишь изредка, а основу составляет галька, советская промышленность больше походит на скалу, обломки которой от взрыва рухнули на берег моря. В этих условиях для защиты интересов потребителей от диктата монополистов имеется, по существу, лишь единственная возможность — свободный импорт. По этой причине первоочередным шагом должна стать конвертируемость рубля. Частным случаем является продажа валюты на аукционе, однако при небольшом притоке валюты в страну цена валюты будет фантастической.

Говоря о наделении предприятий реальными правами, нельзя забывать и о том, что они, как и местные власти, уже сегодня в ряде случаев являются душителями частной инициативы. Наиболее типичная картина — сначала предпринимателю сдается по договору помещение в аренду, а затем, после того как он наладит дело, арендодатель добивается досрочного расторжения договора.

3. Привычка к уравнительному распределению, семидесятилетнее воспитание в духе "прав" и явно неразвитое представление о том, что права — обратная сторона ответственности. Уравниловка определяет и неуважительное отношение к личности, что, на мой взгляд, является едва ли не главной причиной массового стремления эмигрировать. Отсюда следует, что для радикального изменения ситуации права личности должны иметь более высокий ранг по отношению к правам коллектива, нации или даже всей страны. В связи с этим в качестве идеологической основы государства должен быть провозглашен индивидуализм. Если социалистический строй возможен, то он может возникнуть лишь естественным путем. Предпосылкой к нему является исчерпание возможностей, имеющихся в организации общественной жизни на принципе индивидуализма. Только после исчерпания возможностей индивидуализма может возникнуть коллективистское общество, со своими формами организации хозяйственной жизни [3].

Таковы исходные условия, которые должны учитываться при составлении программы возрождения.

При организации этой работы целесообразно воспользоваться рекомендациями, содержащимися в последней главе книги В. Леонтьева. Программа должна основываться на альтернативных сценариях развития событий. В. Леонтьев следующим образом иллюстрирует эту мысль: "приятель пригласил меня на обед в первоклассный ресторан и попросил меня представить ему общее описание моих вкусов, чтобы он мог сделать

заказ. Поскольку я не могу описать свои или чьи-либо вкусы в общих чертах, я предпочитаю взглянуть на меню и потом уж выбрать без колебаний набор блюд, которые мне понравятся" [1, с. 398].

При составлении программы "не нужно жалеть усилий на использование самых дорогих методов сбора и обработки данных и самых совершенных методов экономического моделирования и вычислительных процедур" [1, с. 399].

Программа должна строиться по методу скользящего планирования и ежегодно пересматриваться. При этом внутренняя структура организации, которой поручена разработка программы, "должна определяться техническим, а не политическим характером поставленных перед ней задач" [1, с. 400].

В книге В. Леонтьева нет готовых ответов на мучающие нас вопросы. Зато она хорошо раскрывает реальную сложность экономической теории и возможности решения трудных задач при наличии доброй воли и уважения к личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев В. Экономические эссе (теория, исследования, факты и политика). М.: Политиздат, 1990.
2. Коссов В.В. Горячие деньги//Экономика и мат.методы. 1991. Т. 27. Вып. 3.
3. Коссов В.В. Основы социалистического хозяйствования. М.: Знание, 1989.

Поступила в редакцию
13 IX 1991